

В итоге, под настойчивыми уговорами Цзянь Чжэня, Повелитель демонов, к которому в ночь Красной Луны никто не смел приближаться, снова оказался у холодного источника. Холодный источник, как ясно из названия, был самым ледяным местом во всём мире демонов. Сам Демонический мир славился зноем, поэтому существование такого места было редкостью — даже приближение к нему обдавало пронизывающим холодом.

Мозун Дажэн установил вокруг Цзянь Чжэня защитный барьер, отсекающий холод.

Закутавшись в небольшой плед, Цзянь Чжэнь сел у края источника:

— Обязательно хорошо искупнись... если переживёшь эту ночь, дальше будет легче.

Мозун Дажэн сидел в воде. Ледяной источник омывал его тело, чёрные волосы рассыпались по спине. Он крепко зажмурился. Мертвенно-белая кожа и алые узоры на ней создавали странную, пугающе прекрасную картину.

Цзянь Чжэнь устроился на мягком ложе рядом.

После сна он совсем не хотел спать и заговорил:

— Тебе стоит быть чуть радостнее. Завтра праздник. Я слышал, что это ещё и твой День рождения. Весь народ демонов будет праздновать ради тебя.

Вокруг стояла полная тишина.

Когда Цзянь Чжэнь уже почти решил, что Мозун Дажэн не станет говорить ни слова, мужчина, сидящий над холодной заводью, тихо произнёс:

— Они празднуют не мой День рождения. Они празднуют то, что демонический род больше не находится в рабстве.

Цзянь Чжэнь на мгновение растерялся.

Эта фраза поначалу звучала будто бы нелогично, но если вслушаться внимательнее, в ней легко было уловить скрытый смысл и тяжесть того, что за ней стояло.

Голос Цзянь Чжэня был мягким, тёплым. Он приподнялся и сказал:

— Но, празднуя этот день, они ведь и тебя почитают. Они любят тебя.

Мозун Дажэн усмехнулся холодно:

— Почитают?

Нрав демонического Бога был переменчив, порой почти безудержно безумен, но в этом безумии всегда скрывались ледяная ясность и абсолютный рассудок.

— Если бы демоническим Богом был избран не я, — голос Мозун Дажэна в ледяном омуте прозвучал ещё холоднее, — кем бы ни был тот человек, они почитали бы его так же.

Цзянь Чжэнь замер.

Ему и в голову не приходило думать об этом с такой стороны.

И по какой-то причине — несмотря на то, что вокруг холодного водоёма клубился леденящий туман, а мужчина не обернулся ни разу, — даже один его силуэт со спины казался до боли одиноким.

Алое лунное светило висело высоко в небе, разливая странное, зловещее сияние.

Цзянь Чжэнь сжал пальцы и тихо спросил:

— Ты говоришь «избран». Почему именно «избран»? Разве пройти стадию вознесения и стать Богом — не было твоим желанием?

Вокруг воцарилась тишина.

От холодного омута тянуло пронизывающим морозом.

— Я не знаю, — ответил Мозун Дажэн.

— А? — вырвалось у Цзянь Чжэня.

— Всё, что было десять миллионов лет назад, — с того момента, как я вышел из горы Ваньмэ и обрёл божественное тело, — я уже забыл, — голос Мозун Дажэна оставался ровным. — Ни малейшего воспоминания.

Цзянь Чжэнь тут же спросил:

— Почему все говорят, что, выйдя из горы Ваньмэ, ты истребил Линшань?

— А, это, — Мозун Дажэн усмехнулся. — Это действительно сделал я.

Любопытство Цзянь Чжэня вспыхнуло:

— Но ты же сказал, что ничего не помнишь. Почему?

Мозун Дажэн заговорил медленно. Его спокойные слова таили в себе бездонную опасность:

— Потому что они заслуживали смерти.

Цзянь Чжэнь:

—

Вот уж поистине — произвол.

Истребить целую Линшань, не имея никаких воспоминаний, лишь полагаясь на одно-единственное чувство?

Травинка была потрясена.

Подумав, Цзянь Чжэнь сказал:

— Даже если ты забыл, кто-то ведь должен знать, что произошло десять миллионов лет назад. Ты не думал попытаться вернуть воспоминания?

— Мне достаточно вернуть собственную силу, — холодно ответил Мозун Дажэн. — А прошлое... если его больше не существует, какой смысл его искать?

Цзянь Чжэнь надул губы:

— Врёшь. Если бы тебе было всё равно, ты бы не пошёл в Линшань убивать.

— Что ты сказал? — переспросил Мозун Дажэн.

Некая травинка испуганно закуталась в плед:

— Я ничего не говорил! Мне спать хочется, я спать!!

На следующий день.

Из-за того, что он не спал допоздна, Цзянь Чжэнь проспал до самого полудня. Когда он проснулся, за окном уже сиял яркий дневной свет, а перед главным залом Демонического дворца повсюду висели фонари и украшения.

Он и сам не понял, как оказался обратно в постели.

Зевнув, Цзянь Чжэнь умылся, привёл себя в порядок и вышел во дворец демонов, где увидел служанок и одну старую знакомую.

Янь Цзи подошла и, склонившись, произнесла:

— Владыка.

Цзянь Чжэнь тоже кивнул:

— Здравствуй.

Янь Цзи была удивлена. Последнее время она выполняла поручения снаружи и редко возвращалась во дворец, лишь слышала, что в главном зале появился будущий владыка, носящий в себе маленького демонического Бога. Она опасалась, что с ним будет трудно ладить — и потому была искренне поражена, увидев его.

Цзянь Чжэнь улыбнулся:

— Мы ведь уже много раз виделись раньше.

Янь Цзи вдруг осознала и прикрыла губы рукой:

— Ты... ты та самая травинка под окном?

Цзянь Чжэнь послушно кивнул:

— Ага, это я.

За последние сто лет, будучи одной из защитников, Янь Цзи часто бывала в Демоническом дворце. В отличие от остальных, она была женщиной и совершенно не могла устоять перед милыми вещами — каждый раз, увидев Цзянь Чжэня, она словно приростала к месту и обязательно хотела остаться поболтать.

Теперь же её волнение было куда сильнее прежнего.

— Ты... ты так вырос? — изумлённо сказала она.

Цзянь Чжэню стало немного неловко — словно его возраст вдруг оказался слишком маленьким, — но он всё равно мягко ответил:

— Да, я принял человеческий облик.

Глядя на светлогожего, миловидного юношу перед собой, Янь Цзи не могла налюбоваться. Её и раньше немного раздражало, что её назначили охранять владыку и она не могла пойти на праздник, но теперь — какие уж тут жалобы!

— Сегодня праздник, — сказала Янь Цзи. — Владыка демонов принимает представителей всех рас. Но Владыка велел, чтобы вы могли свободно гулять. Я буду сопровождать вас.

— Туда, где много людей, я не пойду, — ответил Цзянь Чжэнь.

Травинке по-прежнему нравилась тишина.

Да и с его нынешним положением стоило только выйти — и на него тут же обратят слишком много внимания.

Янь Цзи улыбнулась:

— Впереди, в зале даров, представители Трёх миров прислали множество подарков Владыке. Если вам интересно, можно сходить посмотреть — просто чтобы скоротать время.

Глаза Цзянь Чжэня тут же загорелись:

— Давай!

Пройдя по коридору, они вошли в помещение для хранения даров.

Взору открывались драгоценные украшения, нефрит, редчайшие оружия, ценные травы и пилюли. Всё это, без сомнений, стоило баснословных денег — и всё же казалось холодным, безжизненным, словно под шумным весельем скрывалось глубокое одиночество.

И в тот миг.

Цзянь Чжэнь вдруг понял, что действительно начал чувствовать то, о чём говорил Мозун Дажэн.

Все эти люди поздравляли владыку — но лишь сам титул. Кто бы ни сидел на этом месте, всё было бы точно так же.

Почему-то вдруг.

Цзянь Чжэню внезапно стало скучно. Он остановился у входа и больше не стал заходить внутрь, мягко сказав:

— Ладно... не хочу больше смотреть.

Янь Цзи удивлённо спросила:

— Не по душе пришлись?

— Да нет, — ответил Цзянь Чжэнь. — Они же такие дорогие, такие редкие.

Но выглядел он совсем не радостным.

Полуденное солнце проливалось на плечи, даря тёплое, почти ласковое ощущение. Стоя у дверей, Цзянь Чжэнь вдруг поднял голову и долго смотрел на солнце в небе — словно всерьёз о чём-то размышлял.

И как раз в тот момент, когда Янь Цзи решила, что он собирается вернуться обратно, Цзянь Чжэнь спросил:

— А где здесь кухня?

Янь Цзи опешила:

— Проголодались?

Цзянь Чжэнь покачал головой:

— Нет, я уже выпил нефритовой росы.

— Тогда... — она окончательно растерялась.

— Всё равно делать нечего, да и его сейчас нет, — на лице Цзянь Чжэня появилась лёгкая улыбка. — Пойду приготовлю что-нибудь.

Янь Цзи решила, что это просто внезапный порыв, и сказала:

— Я распоряжусь. Пойдёмте за мной.

— Не надо со мной на «вы», — немного неловко заметил Цзянь Чжэнь. — Когда я был травинкой, ты ведь так меня не называла.

С остальными он ещё мог смириться — всех не поправишь.

Но с Янь Цзи он был знаком слишком давно, и от этого ему становилось не по себе.

Янь Цзи замерла, а потом на её красивом лице появилась улыбка:

— Тогда как мне тебя звать? Чжучжу?

Цзянь Чжэнь:

—

Если ты бы не вспоминала это имя, мы ещё могли бы остаться друзьями!!

В итоге они всё же дошли до кухни.

Неизвестно, как Янь Цзи это устроила, но на кухне оказалось всё — любые ингредиенты, и при этом ни единого постороннего. Цзянь Чжэнь мог свободно творить здесь всё, что захочет.

— Спасибо, — искренне сказал он.

— Что ты собираешься готовить? — спросила Янь Цзи. — Я могу помочь.

Цзянь Чжэнь закатал рукава и, бросив на неё загадочный взгляд, произнёс:

— Торт.

Янь Цзи:

— ?

Что это ещё такое.

Почти весь день Цзянь Чжэнь провёл на кухне. Поскольку это был его первый раз и опыта у него не было совсем, он извёл огромное количество яиц. Бедная красавица Янь Цзи стояла рядом и покорно взбивала яичную массу, а над её головой словно сгущалась тень.

Лишь ближе к концу наконец-то получилось что-то пригодное.

Янь Цзи с облегчением выдохнула и тут же отошла в сторону, решив больше не вмешиваться.

Цзянь Чжэнь поставил яичную смесь на огонь, но из-за того, что он плохо чувствовал температуру, то и дело случались мелкие катастрофы. И потому, когда Мозун Дажэн, ступая навстречу закатному солнцу, нашёл его, перед ним предстала кухня, будто прошедшаяся по ней буря, а затем ещё и пожар.

И, разумеется, стоящий посреди этого хаоса Цзянь Чжэнь — с головы до ног в муке, с чёрными разводами сажи на лице, словно вернувшийся с поля боя беженец.

К тому же в его руках была зажата некая чёрная, источающая запах гари масса, в которую была воткнута... незажжённая свеча. Всё это полностью выходило за рамки опыта демонического Бога за десятки миллионов лет.

В воздухе повисла тишина.

Увидев его, Цзянь Чжэнь с перепачканным личиком радостно прищурился и сказал:

— Ты пришёл.

Взгляд Мозун Дажэна медленно скользнул по всему происходящему, и наконец он произнёс:

— Ты повара убил и спрятал?

— ...Нет! — возмутился Цзянь Чжэнь.

Янь Цзи, стоявшая снаружи и не решавшаяся войти, отвела взгляд — ей хотелось сбежать как

можно дальше.

Цзянь Чжэнь осторожно поднёс к нему своё творение и с явным рвением сказал:

— Это торт, я сделал его для тебя. Чтобы поздравить с Днём рождения. У нас на родине в день рождения все едят торт, потом зажигают свечи и загадывают желание — и тогда оно сбывается.

Взгляд Мозун Дажэна опустился на эту обугленную «нечто», и он равнодушно спросил:

— У вас у всех такой вкус?

— ... Просто не совсем получилось! — тут же воскликнул Цзянь Чжэнь.

Мозун Дажэн посмотрел в сторону, где стояло ещё несколько неудачных «произведений», выглядевших даже хуже того, что было в руках Цзянь Чжэня. Очевидно, что так называемое «не совсем получилось» было скорее стабильным результатом.

Личико Цзянь Чжэня редко, но всё же покраснело — у травинки тоже есть чувство собственного достоинства!

Он ещё не успел ничего сказать, как Мозун Дажэн протянул руку:

— Дай сюда.

Глаза Цзянь Чжэня тут же загорелись:

— Ты хочешь попробовать?

— Мг, — взяв торт, лениво произнес Мозун Дажэн. — Хочу посмотреть, насколько ядовитым окажется этот твой торт, раз за столько лет Три мира так и не смогли причинить мне ни малейшего вреда.

Цзянь Чжэнь:

—

Иногда ему правда хотелось кого-нибудь убить!

Увидев, что Мозун Дажэн вот-вот попробует, Цзянь Чжэнь поспешно воскликнул:

— Подожди-подожди, не ешь! Мы же ещё свечу не зажгли и желание не загадали!

Он тут же нашёл огниво и зажжёт свечу.

Чёрный, подгоревший торт с красной свечкой сверху выглядел... скажем так, весьма впечатляюще.

Глаза Цзянь Чжэня сияли. Он с удовлетворением посмотрел на своё творение и сказал Мозун Дажэну:

— Всё, теперь можно загадывать желание!

Мозун Дажэн приподнял бровь — слово было для него новым. Демонический Бог усмехнулся и

протянул:

— Загадывать... желание?

— Да-да! — Цзянь Чжэнь и сам вдруг заинтересовался. Он посмотрел на него и спросил: — У всех ведь есть желания. А какое желание у тебя?

<http://bllate.org/book/12641/1126298>